

УДК 55-05(574):929

КАНЫШ ИМАНТАЕВИЧ САТПАЕВ И ГОРОД ТОМСК

Е.К. Рахимов

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова. г. Павлодар, Казахстан

E-mail: yernur_rakhimov@mailto.kz

Приведены страницы жизни выдающегося казахского ученого академика Каныша Имантаевича Сатпаева, который учился в Томском технологическом институте в 1921–1926 гг.

Сатпаев и Томск. Когда мы слышим сочетание этих слов, то представляем молодого Каныша корпящим над учебниками по геологии в университетской библиотеке, или же перед нами встает картина лекционной аудитории, где статный и высокий профессор М.А. Усов читает лекцию и среди затаившихся студентов мы замечаем черноволосого казахского юношу, усердно записывающего куском графита в тетрадь все слова лектора.

Да, Томск город студенческий. Он был студенческим во времена молодости Каныша, и такой же студенческий и в наши дни. В этом я смог убедиться, побывав там, в январе 2005 г. со своим коллегой Еламаном Касеновым. Хотя основной целью нашей поездки был сбор материалов для издания сборника сочинений Г.Н. Потанина, тем не менее, мы смогли посетить сатпаевские места в Томске.

Главное место в Томске связанное с К.И. Сатпаевым, это разумеется Томский политехнический университет (во времена учебы Каныша – Томский технологический институт). Медеу Сарсеке в своей книге, посвященной Канышу Имантаевичу, пишет следующее: “Технологический институт стоит на пересечении улиц Почтамтной и Бульварной на склоне круглой сопки, возвывающейся почти в центре города. По соседству расположены здания университета. В то время это были единственные высшие учебные заведения Сибири. Поэтому Томск издавна сравнивали с научной столицей древнего мира, именуя город Сибирскими Афинами. Не только университет, открытый ещё в девятнадцатом веке, но и технологический институт, существующий с 1900 г., составляли славу Томска”.

А о горном факультете Томского технологического института М. Сарсеке пишет: “Здесь в 1921–1922 учебном году обучались 589 студентов. Горный факультет готовил инженеров по четырем специальностям: геология, горное дело, металлургия и маркшейдерия. Факультет был основан в 1901 г. знаменитым ученым-геологом В.А. Обручевым” [7. С. 117–121].

В предпоследний день нашего пребывания в Томске, мы наконец-то смогли посетить корпус где размещался горный факультет, а ныне Институт геологии и нефтегазового дела Томского политехнического университета. В холле здания мы обратились к мужчине, походившего на преподавателя, с вопросом, есть ли здесь аудитория имени К.И. Сатпаева?

“Каныша Имантаевича?! Да, конечно. Пройдемте, я вас лучше проведу к заведующему кафе-

дрой геологии” – ответил он приветливо. Тем временем среди десятка барельефов расположенных в фойе здания мы нашли мемориальную доску с надписью “Здесь с 1921 по 1926 год учился академик Каныш Имантаевич Сатпаев – Президент Академии Наук Казахской ССР, лауреат Ленинской и Государственной премий”.

Заведующий кафедрой геологии, минералогии и разведки полезных ископаемых А.А. Поцелуев узнав, что мы земляки Каныша Имантаевича, очень тепло нас принял, и, несмотря на загруженность по кафедре, сразу же повел нас на экскурсию по факультету. Мы посетили уникальный геолого-минералогический музей, мемориальный музей-кабинет академика В.А. Обручева.

В геолого-минералогическом музее имеются экспонаты со всех концов мира. Нам показали минералы из Казахстана, и среди них находились образцы, привезенные даже самим К.И. Сатпаевым. Кстати мебель в минералогическом музее стоит еще с 1904 г., то есть та мебель, при которой учились Алимхан Ермеков, Каныш Сатпаев. Кроме того, мы заметили, что в институте до сих пор используется старинная учебная мебель, т.к. её отличает высокое качество.

Но самое большое и приятное впечатление оставило посещение лекционной аудитории академика К.И. Сатпаева. Аудитория была под номером 106. В этот момент в аудитории проходило учебное занятие. При входе в аудиторию висит большой портрет Каныша Имантаевича, подаренный в 1999 г. Институтом геологии НАН РК Томскому политехническому университету. В самой аудитории размещены геологическая и тектоническая карты Казахстана, а также портрет К.И. Сатпаева, рис. 1.

Рядом с аудиторией К.И. Сатпаева расположены аудитории им. М.А. Усова, В.А. Обручева и др. Важный момент, который нам понравился, это то, что преподаватели института прекрасно знали К.И. Сатпаева, даже то, что он с Баянаула, и отзывались о нем с большим уважением, называя его по имени и отчеству – Каныш Имантаевич. Мы убедились сами, что К.И. Сатпаев ученый с мировым именем и, что его вклад в геологическую науку огромен. К сведению читателей стоит сказать, что Каныш Имантаевич первый из казахов академик АН СССР.

Затем по совету А.А. Поцелуева, мы направились в главный корпус ТПУ, где в музее истории университета, к нашей гордости, обнаружили уголок К.И. Сатпаева, рис 2. Здесь находятся его фотогра-

фии, некоторые личные вещи, его домбра и другие экспонаты. Нам сказали, что когда первокурсников знакомят с жизнью и деятельностью выдающихся выпускников, рассказывают и о К.И. Сатпаеве.

Рис. 1. Портрет К.И. Сатпаева, лекционная аудитория № 106 учебного корпуса № 1 ТПУ

С большим удовлетворением от впечатлений, с каким уважением в городе студенческой молодости хранят память о нашем знаменитом земляке, мы покинули политехнический университет.

Сразу после возвращения из поездки я очень заинтересовался томским периодом жизни Каныша Имантаевича. Знакомство с литературой имеющейся в библиотеках нашего города дало мне возможность примерно представить студенчество К.И. Сатпаева, причины, побудившие поступать именно в этот вуз, роль и значение студенческих лет в формировании мировоззрения будущего ученого. Здесь хочу отметить что, жизнь и деятельность Каныша Имантаевича является примером и образцом для каждого современного культурного, образованного человека, но в первую очередь для молодежи. Лично для меня Каныш Имантаевич является неисчерпаемым источником для вдохновения, а его жизнь и деятельность ярким примером служения родному народу, Отчизне, прогрессивному человечеству. На меня оказали огромное влияние работы писателя Медеу Сарсеке об академике. Поэтому, находясь в апреле прошлого года в служебной командировке в г. Семипалатинске я не мог не посетить самого известного сатпаеведа. Когда я пришел в дом старой части города, Медеу ага был у себя на квартире. Он только что прибыл из Алматы с мероприятий, посвященных 105-летию К.И. Сатпаева, и выглядел уставшим с дороги. Тем не менее, он смог уделить

мне время. Мы долго беседовали о Сатпаеве, о Маргулане, о других деятелях национальной казахской интеллигенции. Мне особенно запомнился рассказ писателя о его встрече с Алимханом Ермаковым, одним из лидеров движения “Алаш”, прошедшего через сталинские лагеря. Покидая приветливый дом Медеу ага, я тепло прижимал к сердцу подаренную мне книгу “Кугындалган Сатбаев” (“Репрессированный Сатпаев”) с автографом писателя. Теперь эта книга стоит в моей домашней библиотеке на самом почетном месте.

Рис. 2. Музей истории ТПУ, стенд К.И. Сатпаева. Экскурсию проводит директор Музейного комплекса Р.А. Галанова

Немаловажным фактором является то, что Каныш Имантаевич мой земляк. И гордость от сознания того, что я живу на земле, на которой родился гений казахского народа, дышу воздухом степей, которым дышал Сатпаев, вдохновляет и переполняет меня самыми лучшими и благородными чувствами. Я не в первый раз обращаюсь к наследию Сатпаева. В 2003 г. в сборнике “Сатпаевских чтений” издаваемом ежегодно в Павлодаре, была опубликована статья “К деятельности К.И. Сатпаева на посту народного судьи” написанная мною на основе уникальных материалов Государственного архива Павлодарской области. Причиной натолкнувшей меня на написание той статьи были впечатления от книги “Наследие академика К.И. Сатпаева по обще-

ственным наукам”, которую я получил в подарок от автора Газиза Оразаевича Батырбекова – внука К.И. Сатпаева, сына Шамшиябану Сатпаевой, доктора исторических наук, ныне покойного. Я имел прекрасную возможность посетить дом Батырбековых в марте 2002 г. в Алматы, когда находился там со специальным заданием собрать материалы для книги “Ученые Павлодарского Прииртышья”. Это было время, когда прошло только 40 дней со дня кончины Шамшиябану Канышевны, и я смог отведать ритуальную лепешку – шелпек, а зять Каныша Имантаевича Оразай ага угостил меня чаем.

В вышеупомянутой статье можно найти описание тех обстоятельств, которые привели к тому, что молодой Каныш поступил в Томский технологический институт. Следует отметить, что Каныш Имантаевич не был первым казаком, обучавшимся в “Сибирских Афинах”, как тогда называли город Томск. В этом городе в училище после Семипалатинской гимназии обучался Жакып Акпаев, получили высшее образование Амре Айтбакин, Асылбек Сейтов, Мурат Сейтов, Алимхан Еркемов и многие другие. Каныш был их последователем. По одной версии молодого судью из Баянаула сагитировал поступать в томский вуз Алимхан Еркемов, по другим сведениям Михаил Антонович Усов [8. С. 8].

Безусловно, что приход в геологию и геологическую науку Каныша Имантаевича связан с именем выдающегося геолога первой половины XX столетия академика Михаила Антоновича Усова, работавшего тогда профессором Томского технологического института, одного из лучших высших учебных заведений России горно-геологического профиля и первого в Сибири. Их встреча состоялась летом 1921 г. в Баянауле, куда на отдых и лечение приехал Михаил Антонович и где Каныш Имантаевич работал народным судьей.

Их встреча была неслучайной. По свидетельству одних М.А. Усов приехал в Баянаул по рекомендации дяди Каныша – Абиkey, других – по совету А.А. Еркемова, известного политического деятеля и ученого, первого казаха – профессора математики, выпускника Томского политехнического института 1923 г. Так или иначе встреча состоялась и имела счастливое продолжение.

Забегая вперед, отметим, что трогательные отношения с первых лет студенчества К.И. Сатпаева и творческая связь между учителем и учеником сохранялась все время и прервалась только в 1939 г., после ранней кончины в возрасте 56 лет Михаила Антоновича. Нетрудно представить, каким плодотворным было бы их дальнейшее научное сотрудничество, не случись ранняя смерть учителя, достигшего зенита научной славы, и ученика, ставшего к тому времени крупным инженером и ученым, усвоившим лучшие качества своего первого научного наставника [3. С. 9–10].

В Томске Каныш поселился у Михаила Антоновича, предоставившего ему комнату в своей просторной квартире. Усовские дни были расписаны

по минутам. Еще в Баянауле Каныш удивлялся умению ученого ценить время – делать даже в дороге записи в прихваченную на случай полевую книжку и читать, ежедневно читать какой-то труд на немецком языке, и вставать всегда на заре, когда бы он ни лег накануне.

М.А. Усов притягивал к себе не только знаниями и преданностью геологии, но и способностью передавать другим свою увлеченность. Ученый-геолог, много сделавший для промышленного развития Сибири, он обладал незаурядным педагогическим талантом.

Лекции Михаила Антоновича Каныш начал слушать с третьего курса, и они были для него, как и для всех студентов, настоящим открытием.

В 1960 г. Каныш Имантаевич писал: “Его лекции, продолжавшиеся обычно с небольшими перерывами два или четыре часа, было легко записывать, они очень хорошо воспринимались слушателями. Все в них было прекрасно: и сама изящность лектора, и чудесный дар красноречия, и способность увлекательно и просто излагать сущность самых сложных научных истин. Ни одного лишнего слова, ни одной потерянной минуты – таков был стиль лекций. Так же строго и предельно экономно был запланирован и распорядок всей его жизни”.

В своем труде “Основные идеи М.А. Усова в геологии” вышедшем в 1960 г. на русском языке в Алматы, Сатпаев, высоко оценивая научный, педагогический талант своего наставника, ставит его в один ряд с выдающимися геологами страны и называет личностью, стоявшей у истоков формирования, развития и расцвета сибирской школы геологов [6. С. 136].

Жена Каныша Имантаевича Таисия Алексеевна, окончившая вместе с ним Томский технологический институт, после смерти мужа говорила, что никогда не забывал он ту землю, тот коллектив, который дал ему крылья: “Его многолетняя дружба с Михаилом Антоновичем Усовым и его семьей, его письма томским профессорам, наконец, его отеческая забота о томских выпускниках, о которых он был высокого мнения, – все говорит об этом” [см. Шашкова Л. Казахстанская наука Сибирью прирастает // Казахстанская правда. – 26.08.2003].

Следует сказать что, Каныш никогда не был нелюдимым. И в институте он приобрел многих друзей. Очень сблизился с Михаилом Русаковым. Михаил Петрович уже был горным инженером, окончил Петроградский институт. Он приехал в Томск работать, но лекции Михаила Антоновича посещал вместе со студентами. Они часто сидели рядом на лекциях, россиянин с рыжеватыми волосами и черноволосый степняк. Училась в это время в Томске и Таисия Алексеевна Кошкина, поступившая в институт на два года раньше Сатпаева. Также учился в Томске Адриан Цефт, студент-металлург, будущий академик АН КазССР, земляк Каныша, родом из Павлодара [4. С. 50–51].

О том как учился Каныш в Томске можно узнать из воспоминаний А.Х.Маргулана: “В свободные от занятий часы Каныш посвящал себя одному лишь

делу – обогащению своих знаний. Потому он засиживался в читальном зале Томского университета, с увлечением перечитывая труды по истории казахов... О некоторых из них он пишет статьи для газет, а иные готовит для издания. По инициативе Каныша при Томском университете организуется научный кружок по изучению культуры восточных народов, в него записываются почти все студенты, обучавшиеся в то время в Томске. На заседаниях кружка читаются лекции о литературе и этнографии якутов, бурятов, хакасов и других народов” [1. С. 124]. Сам Каныш несколько раз делает доклады о песенном и литературном творчестве казахского народа. Наряду с этим кружковцы организуют вечера, где пропагандируют искусство народов Востока. Разумеется, в каждом из них Каныш принимает активное участие, зачастую сам исполняя казахские песни. В этих мероприятиях участвовали родственники Каныша, которых он привез на учебу в Томск. По данным М. Сарсеке это его двоюродные братья – Галимтай, Тармызи, Газали, Абдрахман Сатпаевы [7. С. 133–134].

У Г.О. Батырбекова мы находим дату проведения вечера национальностей Сибири в ТГУ – 10 апреля 1926 г. Об этом вечере 28 мая 1926 г. в семипалатинской газете “Казак тили” была опубликована заметка К.И. Сатпаева под названием “Томск каласындагы улттар кеши” (“Вечер национальностей в городе Томске”).

Это подтверждается записями самого академика: “Я в те годы (в студенческие – Р.Е.) со значительным интересом собирал и записывал образцы устного народного творчества казахов. В эти же годы я урывал время и для ознакомления с некоторыми из выдающихся образцов народного фольклора по материалам, хранящимся в старейшей в Сибири и богатой библиотеке Томского государственного университета. Среди них своим богатством языка, образностью стихотворных форм и обилием историко-этнографического материала меня особенно поразило сказание об Едиге” [2. С. 25–26].

О том что, Каныш Имантаевич возглавлял казахское землячество в Томске мы узнаем из статьи историка, “архивариуса” ТПУ Игоря Трофимовича Лозовского. Он пишет: “При институте и при университете были созданы землячества. Казахское землячество объединило около 40 студентов. Возглавлял его Каныш Сатпаев. Он пользовался у землячков большим уважением и это потому, что по возрасту был старше всех, имел большой жизненный опыт и в науках был подготовлен лучше своих товарищей” [5]. К сожалению, мы пока не можем восстановить персональный состав казахского землячества в Томске во времена учебы Каныша. Известно лишь, что в 1923 г. А. Ермаков окончил технологический институт, а с Канышем учился некто Омар Толубаев. Чуть позже Томский технологический институт оканчивает Арыктай Каюпов, будущий академик АН КазССР, геолог-минералог.

В своих воспоминаниях “К.И. Сатпаев – студент” профессор В.А. Хахлов, работавший в те годы

в Томском технологическом институте на кафедре, которую возглавлял М.А. Усов, кратко характеризуя состояние подготовки кадров в этом учебном учреждении, писал: “... Среди студентов появился Каныш Имантаевич Сатпаев. Его внимание с первых дней привлекла геолого-разведочная специальность ... Это был тихий, скромный студент, горевший желанием учиться. На занятиях по общей геологии он с восторгом слушал прекрасные лекции М.А. Усова ... Отличительной чертой его – со студенчества и до последних лет жизни – были простота, скромность, чуткость к людям и желание оказать помощь всем, кто к нему обращался”.

Академик АН КазССР М.П. Русаков в своих воспоминаниях писал: “... Впервые я познакомился с Канышем Имантаевичем в городе Томске, в 1921 году, когда он был студентом первого курса Томского технологического института. Меня познакомил с ним мой сотрудник и друг М.И. Ваганов, тоже учившийся в институте и быстро по-студенчески сблизившийся со своим однокурсником, который резко выделялся из общего круга студентов и по своей национальности (казахов тогда почти не было среди студентов), и по своей наружности, и по неукротимой жажде к науке, к знаниям о земле, о ее минеральных богатствах, о ее истории.

В 1921 г. в мою память врезался высокий, стройный и по своему росту даже худощавый юноша с бледным, не обычным для жителя степей лицом, с высоким лбом и копной курчавых, почти иссиня-черных волос на большой голове. Это был молодой Сатпаев. Зимой 1921/1922 гг. приходилось часто видеть Каныша Имантаевича на лекциях профессора Михаила Антоновича Усова (впоследствии академика). Преклоняясь перед удивительным педагогическим и лекторским талантом М.А. Усова, я повторно после Ленинградского горного института слушал в Томске все его лекции, и надо было видеть, с какой жадностью и сосредоточенностью впитывал в себя Каныш Имантаевич поразительно интересные, живые и изящно преподносимые лекции М.А. Усова. Помню, после окончания двухчасовой лекции по общей геологии, Каныш Имантаевич произнес: “Почему лекции так быстро оканчиваются; наверное рано звонок дали ...”

Также интересно воспоминание М.П. Русакова о проведении студенческой практики К.И. Сатпаева в его геологической партии: “... При совместных геологических маршрутах Каныш Имантаевич всегда интересовался названием гор, урочищ, речек и логов, почему они названы так, а не иначе, какие черты местности или исторических событий отражены в этих названиях.

Только позднее я понял, насколько удачно, красочно и умело казахский народ отражает в географических названиях особенности той или иной местности, гор, холмов, урочищ и т.д.

Вспоминается сейчас, четверть века спустя, что не только геология интересовала Каныша Имантаевича. После утомительного маршрута, после жар-

кого дня во время ночевки в ауле, среди живописной природы Каныш Имантаевич находил в себе силы подолгу вести разговоры с аксакалами при свете костра в юрте, слушать их рассказы о старине, о разных находках в степи, о казавшихся им таинственными явлениях природы. Уже тогда зародился в Каныше Имантаевиче интерес к археологии и фольклору родного казахского народа. Уже улегшись спать в юрте, я нередко слышал, как парни и девушки по просьбе Каныша Имантаевича пели ему незнакомые для него песни. И все это прерывалось молодым смехом, шутками, загадками и т.д. Так уже смолоду Сатпаев воспитал в себе любовь к родной песне, искусству акынов, к старинным легендам и ко всему тому, что разнообразит тяжелую жизнь кочевника в осеннюю и зимнюю пору.

Расстались мы в августе 1923 г. с лучшими чувствами и интересом друг к другу, даже не догадываясь, что в будущем жизнь столкнет нас на совместной работе”.

Известно, что в студенческие годы, кроме учебы, К.И. Сатпаев занимался сбором и публикацией народных произведений, эпосом “Ер Едиге”, продолжал начатую еще в Баянауле работу над переводом на казахский язык учебника алгебры, затем начал переводить “Основы геологии”.

Ряд обстоятельств учебы К.И. Сатпаева в Томске выясняется в публикации И.Т. Лозовского “Начало”, где описываются взаимоотношения профессора М.А. Усова и К.И. Сатпаева, посещение студентами факультативных лекций по физике, строению атомного ядра и авиации, сближение К.И. Сатпаева со многими студентами, среди которых был Александр Бричкин – “земляк” Сергея Есенина. “И не знали они тогда, что пройдут годы, и оба вместе будут работать в Академии наук в Алма-Ате (Алматы)”, – поясняет И.Т. Лозовский. Дополнительно сообщим, что Александр Васильевич Бричкин (1900–1971), горный инженер, профессор, член-корреспондент АН КазССР (1946), заслуженный деятель науки КазССР, работал научным сотрудником Института горного дела АН КазССР и зав. кафедрой КазПТИ.

В статье И.Т. Лозовского перечисляется еще ряд фамилий студентов, которые учились вместе с К.И. Сатпаевым и затем стали крупными специалистами, учеными, государственными деятелями, руководителями. Среди них Аркадий Иванов – будущий президент Уральского филиала АН СССР, Николай Камов, ставший известным конструктором вертолетов, и др.

В статье сообщается о том, что в годы учебы Каныш Имантаевич принимал вместе со студентами участие в строительстве первой в Сибири радиостанции и электростанции в селе Горскино Томской губернии. Эта электростанция положила начало электрификации сел Сибири. Он слушал лекции о плане ГОЭЛРО и принимал участие в разведке месторождений полезных ископаемых для будущего гиганта промышленности Сибири – Куз-

нецкого металлургического комбината. И. Лозовский пишет: “... Но в круговороте этих и многих других событий Сатпаев никогда не забывал о своей родине. Поэтому он не только учился сам, но старался всякими делами помочь своим землякам. По заданию Наркомпроса Казахстана Каныш Имантаевич Сатпаев переводил на казахский язык ряд учебников для национальных школ. Как велика была потребность в таких учебниках, он знал хорошо и работал не покладая рук. Своими переводами он в значительной мере помог обеспечить казахские школы учебниками”.

По воспоминаниям современников о годах учебы К.И. Сатпаева в Томском институте известно, что он активно участвовал в работе научных кружков города. И.Т. Лозовский пишет: “... Студент Каныш Сатпаев создал и возглавил казахскую секцию археологического музея при Томском университете ... Блестяще окончив институт, Каныш Имантаевич вместе со своим однокашником Омаром Толубаевым отправился в родной Казахстан, где ему предстояло много сделать для своей Отчизны, прославить казахстанскую школу геологии, свое имя” [1. С. 125–129].

Все эти достижения студента Сатпаева совершались при очень тяжелых бытовых условиях, о которых вполне достоверно пишет М. Сарсеке [7. С. 119–120].

... Один за другим летели студенческие годы. Третий курс, четвертый. И вот на столе уже дипломный проект – “Геологические исследования и разведка на медь в Маинском месторождении Минусинского округа”. Сатпаев был несколько огорчен, что ему пришлось работать не на материале родной степи. Но над дипломным проектом одного из любимых своих учеников шефствовал непосредственно Михаил Антонович, лучший знаток геологии Сибири. Он отлично знал Минусинский округ, Абакан. Еще в 1918 г. завершил он работу по геологическому строению Абаканского железорудного месторождения. М.А. Усов передавал Сатпаеву свою классическую методику комплексных исследований, свое умение разбираться в конкретной геологической обстановке. Каныш относился к своему проекту очень серьезно.

Он представлял, как применит эту методику в родной степи, и степь откроет ему свои богатства. Защита прошла отлично.

Наступил день прощания с Томским институтом. Пройдет почти четверть века, и в Алма-Ату из Томска поступит телеграмма:

“Гордимся Вами, воспитанником нашего института, верным сыном большевистской партии, государственным деятелем, избранником народа ...”

А пока Канышу Сатпаеву исполнилось двадцать семь лет.

Он еще сохранял прежнюю худощавость, но посмуглел, окреп. Ему была очень к лицу форменная фуражка с молотками. “Умом и молотком” – вот

международный девиз геологов. Правда, Канышу в этом девизе не хватало слов о любви к родной земле [4. С. 55–56].

14 мая 1926 г. К.И. Сатпаеву присвоили квалификацию горного инженера, в семипалатинской газете "Кызыл дала" появилась статья с его портретом: "Среди казахов очень немногие на сегодня получили сколько-нибудь солидное образование, а инженеров почти не было ... И вот наконец наша казахстанская промышленность впервые получила в лице товарища Каныша своего специалиста ... Верим, что Каныш Сатпаев оправдает наше доверие и будет неустанно трудиться, отдаст свои знания для процветания молодой растущей индустрии Казахстана. Доброго пути молодому инженеру ..." [1. С. 130].

Подводя итоги нашего небольшого исследования, следует заключить, что город Томск занимал в судьбе Каныша Имантаевича Сатпаева огромное значение, т.к. здесь начался путь в науку великого казахского ученого, здесь он получил высшее специальное образование, и годы проведенные в Томске стали основой для всей его остальной профессиональной и научной деятельности. Таким образом, мы можем в полной мере заявить, что годы учебы в Томске были исключительно плодотворными, и это вполне объяснимо. Ведь Томск в то время был вторым после Петербурга геологическим центром России, здесь работали крупнейшие русские геологи, в Томске функционировало Сибирское отделение Геолкома.

Добротной основой становления Каныша Имантаевича как крупного исследователя-геолога, наряду с учебным процессом в институте, стала и хорошая полевая практика, проходившая под руководством самого М.А. Усова, а также Н.Н. Горностаева, М.П. Русакова, разнообразие геологиче-

ских регионов, где посчастливилось ему проводить полевые работы. Он овладевает не только методами полевых исследований, но и перенимает исключительную любовь и преданность нелегкой профессии геолога, а также многие другие ценные качества, характерные для представителей сибирской геологической школы, которая уже тогда пользовалась мировой известностью и авторитетом.

Именно благотворным влиянием лучших представителей этой школы можно объяснить приход в геологическую службу, а затем и науку подготовленного к самостоятельной работе инженера Каныша Имантаевича Сатпаева. Глубокие знания и хорошая полевая закалка, полученные в студенческие годы, позволили Канышу Имантаевичу не дрогнуть перед трудностями, возникшими в начале его геологической деятельности, если учесть при этом, что с первых дней он начал работать самостоятельно, заняв сразу пост руководителя геологической службы крупного треста [3. С. 10–11].

"Именно в эти студенческие годы – в период жизни в Томске и постоянного общения с преподавателями и профессорами Томского технологического института – формировалось мировоззрение Каныша Имантаевича и складывался его характер" отмечается в предисловии к собранию избранных трудов академика [8. С. 280].

Учеба студента Каныша в Томске служит примером для современной учащейся молодежи. Современное студенчество должно воспитываться на идеалах К.И. Сатпаева, поэтому важно, чтобы молодежь знала биографические сведения из насыщенной и плодотворной деятельности Каныша Имантаевича, училась на них, вооружалась знаниями и умениями на благо процветания Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батырбеков Г.О. Академик К.И. Сатпаев и его современники. – Алматы: Рауан, 1999.
2. Батырбеков Г.О. Наследие академика К.И. Сатпаева по общественным наукам. – Алматы, 1997.
3. Бекжанов Г.Р. К.И. Сатпаев – выдающийся геолог современности. – Алматы: Гылым, 1998.
4. Брагин А. Первый академик. – Алматы: Казахстан, 1989.
5. Лозовский И.Т. Многих национальностей ... (Из истории подготовки инженерных кадров в Томском политехническом университете) // Красное знамя (Томск). – 23–24 декабря 1988. – С. 12.
6. Нурпеисов К. Великое явление в духовной жизни народа // Мир Сатпаева: Сб. статей о Сатпаеве. – Алматы: Шартарап, 1999.
7. Сарсеке М. Сатпаев. – М.: Молодая гвардия, 2003.
8. Сатпаев К.И. Избранные труды. – Алматы, 1967. – Т. 1.